

**В ЦИКЛЕ «АНДРЕЙ ЛУНЕВ»
ВЫШЛИ КНИГИ**

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ

ЧЕРНЫЙ АНГЕЛ

ТРИНАДЦАТЫЙ СЕКТОР

АГРЕССИЯ

ЗАПАДНЯ

ОСТРОВ Z

КАРАНТИН

ОРУЖЕЙНИК

ХАОСПАТРОН

Вячеслав Шалыгин

ЦИКЛ «АНДРЕЙ ЛУНЕВ»

ОРУЖЕЙНИК

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
Ш18

Шалыгин, В.В.

Ш18 Оружейник / В.В. Шалыгин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 326 с. — (Миры Вячеслава Шалыгина).

ISBN 978-5-521-74220-2

Выяснить, кто твой враг это половина дела. Командир группы квестеров — бойцов, поддерживающих порядок и собирающих артефакты в многочисленных аномальных зонах вокруг разломов, Андрей Лунев практически выяснил, кто такие «серые» и какую они ведут игру с людьми. Но этого оказалось мало. Ведь это знание не принесло понимания, как остановить Сезон катастроф, как вернуть Земле прежний вид — без черных клякс разломов, через которые из смежных миров к нам проникает всевозможная чертовщина. Возможно, для этого надо проникнуть в один из этих самых миров по ту сторону разломов, и тогда получится выяснить, в чем причина катаклизма?

Андрей не раз решал самые сложные задачи, но этот риск был слишком велик. Впрочем, кто и когда спрашивал героев, хотят ли они спускаться в ад или путешествовать по заоблачным мирам? Так получилось и в этот раз.

Случайно или нет, но артефакты-пакали соединились особым образом, и Лунев очутился в нереальном Альфа-мире, где смертельно опасная Игра с «серыми» вышла на новый уровень. И с этого уровня команде квестеров Лунева открылся только один путь — еще выше и дальше, возможно, даже за пределы Вселенной.

BIC FL
BISAC FIC009000

© Вячеслав Шалыгин
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

ISBN 978-5-521-74220-2

Все началось осенью 2015 года. Зловещее Нечто прорвалось через многочисленные разломы мироздания и установило вокруг точек прорыва жестокие и малопонятные людям правила игры. Обстановку нагнетал тот факт, что никто не мог угадать, где в очередной раз рванет и какие возникнут проблемы вблизи нового разлома. Ведь они могли быть, какими угодно, от землетрясений на равнинах, извержений остывших, казалось, навсегда вулканов, или многомесячных песчаных бурь, до стремительных наводнений в маловодных регионах, тлеющей без пожаров земли, или появления болот, полных невероятных тварей. Но эти взрывные изменения привычного течения жизни явно проигрывали в эффективности взлому законов физики и схем мироустройства. Где-то вдруг полностью исчезали звуки, где-то время меняло свой ход, а кое-где привычные предметы превращались в бесформенные комки неизвестного вещества. Ни в одной из аномальных Зон вблизи разломов сценарии не повторялись, но каждый раз казалось, что из сопредельных пространств, времен или измерений в нашу реальность прорвалось худшее, что мог создать смежный мир.

Впрочем, имелись и общие признаки Зон вокруг разломов мироздания: подавление радиосвязи, появление загадочных людей в серых комбинезонах, и наличие в центре аномальной территории подвижной черной кляксы — собственно места разлома. А еще во всех Зонах разломов обязательно встречались металлические пластины с вырезанными на

них пиктограммами. Вскоре этим вешицам придумали название — «пакали», но их назначение и свойства оставались загадкой еще очень долго. До тех пор, пока в этот вопрос не внес ясность созданный бизнесменом Кирсановым Центр Изучения Катастроф. Именно ЦИК с самого начала активно занимался проблемой разломов и вскоре превратился в единственную реальную силу, способную если не противостоять разрушению мира, то хотя бы помочь человечеству найти свой путь по лабиринту из осколков мироздания.

Так все и началось. Мир то ли перевернулся, то ли вывернулся наизнанку, не имеет значения. Важно, что ему пришлось принять новые правила существования. Правила жестокой Игры на выживание, названной ее участниками «Сезоном Катастроф».

ПРОЛОГ

ЗОНА РАЗЛОМА 4 (БАНГКОК)

Детектор пакалей — на языке квестеров «дескан», пискнул всего один раз. И метка на экране зажглась всего на секунду. Но командира Пятьдесят пятой «Восточной» квест-группы ЦИК Дмитрия Кобелькова, ничуть не смутила неуверенность дескана. Это ведь только казалось, что вокруг непроходимые джунгли. На самом деле в зарослях повсюду скрывались огромные массы железобетона и всевозможного металла. Центр зоны разлома с порядковым номером четыре, поросший джунглями Бангкок в недавнем прошлом был городом технологичным. Вот и создавал теперь упрятанный под зелень металлолом помехи, с которыми через раз справлялись даже самые новые модели детекторов. Но продвинутые десканы руководство доверяло только группам Камохина и Трофимова. Остальным предлагалось пользоваться штатным оборудованием и тихо материться, либо вовсе полагаться не на десканы, а на чутье и опыт. Впрочем, чутье и опыт, плюс какая-никакая помощь дескана вполне покрывали потребности квестеров. Например, сейчас им оставалось всего-то понять, где в этом

нагромождении поросших зеленью останков всевозможной техники, сооружений и зданий спрятана вещица размером с коробочку от древнего лазерного диска.

«Если дескан не соврал, вот тебе маршрут — строго на восток порядка сотни метров, но если соврал... можно нарезать еще сто кругов. А силы на исходе. Но без пакалей возвращаться стремно, даже чтобы пополнить запасы и перевести дух. Хотя бы один принести надо, кровь из носу. Круче, конечно, как Трофимов однажды вернулся — сразу с тремя пакалями, но это высший пилотаж. У Виталика чутье, как у ищейки. Короче, не про нас такие истории. Нам бы один завалященький, золотой хотя бы, и то хорошо, и то хлеб с маслом».

Кобельков вдруг заметил какое-то движение на зеленой свалке правее позиции квест-группы и почти сразу услышал, как вновь запищал дескан. На этот раз вполне отчетливо и протяжно. И метка на экране зафиксировалась, хоть и мигала при этом без всякого ритма, как трепещущее на ветру знамя. Более того, «трепыхающаяся» метка начала двигаться, но, к сожалению, не в сторону квестеров.

— Командир, кажется, вижу аборигенов, — негромко сказал занявший позицию справа от Кобелькова снайпер квест-группы, вечно серьезный в своей неуверенности Степан Опеков.

— Зеленых? — насторожено озираясь, спросил стрелок группы, раздолбай и балагур Даниил Красько.

— Вроде бы нет, — шепнул Опеков. — Здесь лес как бы нормальный, не гринменов территория, партизанская. Ты их не видишь? Вон там, левее ржавой вышки что-то шевелится, если не ошибаюсь.

— А-а, вижу! — Красько тоже перешел на шепот. — Чего-то нашли и до хаты пошли. Озираются. Док, пригнись! А-а, черт! В лес рванули партизаны!

— Нас засекли? — спросил Кобельков.

— Наверное, дока срисовали! — вместо стрелка ответил Опеков. — Он как обычно вылез, с приборами упражняется. Постреляем?

— Отставить. Вояки не одобрят. На реке стоят, четыре катера, не прячутся даже.

— Тогда дело дрянь, командир, — снайпер почему-то бросил взгляд на заросли слева от позиции группы. — Кажется, партизаны нашу посылку перехватили.

— Это ты в прицел разглядел?

— Босс, не тормози, — поддержал Опекова стрелок. — У тебя дескан пищит не затыкаясь. Ну дык чего, валить их или ногами поработаем? Решай, командир, уйдут бегуны! Вон, видишь, уже не маскируются даже. Сейчас добавят — фиг догоним!

Кобельков отлично видел аборигенов, удирающих со всех ног. Вполне возможно, причиной и впрямь был найденный пакаль, но броситься в погоню Кобельков не мог. Граница между аномальной, выросшей из чужеродных семян хищной растительностью и остатками «аутентичных» джунглей пролежала в сотне метров от берега реки — почему-то чуждая растительность не любила открытую воду и к берегам водоемов не приближалась. Под прикрытием нормальной зеленой «окантовки» рек и озер квестеры и передвигались по зоне разлома номер четыре. Но местные жители, в отличие от гостей зоны, умели каким-то образом выживать и в непролазной чаще хищных джунглей. Вглубь этих аномальных зарослей они сейчас и драпанули. Преследовать их по горячим следам было слишком опасно,

а если одеваться в защитные костюмы или идти в обход, терялся весь смысл преследования. Пока квест-группа будет одеваться или маневрировать, аборигены легко уйдут в тину.

На усиленный американскими рейнджерами патруль местных военных, который обозначал свое присутствие, курсируя по фарватеру реки Чаопрая, тоже было мало надежды. Вояки были сильнее любой бригады партизан или гринменов — бывших людей, вступивших в симбиоз с иноземными растениями. Но военные обычно не спешили ввязываться в разборки с нелегальными обитателями зоны или мутантами. Видимо, на то имелись свои причины. Вероятнее всего, финансовые. Хотя, не исключен был вариант — «а смысл?»

В последнее время и здесь, и на других нестабильных территориях государевы людишки (вне зависимости, какой у них государь) несли службу без энтузиазма. Деморализованы были в основной массе. А без боевого настроя, какая служба? Отбывание номера за обесцененные гроши, пайки и неучтенные стимуляторы, на которые подсели многие вояки, да и гражданские специалисты, работающие в аномальных зонах. Но в патрули под кайфом обычно не ходили, а на трезвую голову нет куража. Плюс ко всему, ходили слухи, что у тайских аборигенов к заражению иноземной зеленой чумой имеется устойчивость, а вот у всех остальных иммунитета нет. То есть, сунувшись в джунгли, американцы рисковали подхватить зеленую заразу и постепенно превратиться в гринменов — мутантов, обросших мхом, ветками и деревянными шипами. Вовсе никакого интереса. Так что рисковать военные точно не станут.